

Театр вещей Дьяконицына

Ко времени нашего знакомства со Львом Дьяконицыным он уже был сложившимся мастером. Бывая на вернисажах художника — в том числе на последнем, который проходит сейчас в галерее “ЭКСПО-88” (ул. Забелина, 1), я почувствовал личное расположение к нему и уважение других живописцев. И не только потому, что Дьяконицын возглавляет

Дьяконицын — из плеяды “шестидесятников”, чье творчество пробивалось на свет “эзоповским” способом. Он закончил два института и две аспирантуры, написал и опубликовал много книг и статей по истории и искусству России. Его холсты обращены не к толпе, а к личности, к людям, искушенным в искусстве. Своим “опытным полем” Лев избрал натюрмортные композиции.

одно из авторитетных объединений художников Москвы — “Остож” и демонстрировал свои холсты в Третьяковской галерее, на выставках “Арт-Мифа”, “Золотой кисти” и в других престижных экспозициях. Далекий от потакания злобе дня, он добился честного признания самобытным языком красок, хлесткими ударами цвета и манерой письма.

Здесь он открыл для себя, по его словам, театр вещей, в котором предметы получили свои роли и свою мелодраму. Любимый жанр натюрморта получил универсальное бытование, соединившись с пейзажем, интерьером, портретом, сюжетной картиной. Полотна становились прозрачнее и чище по цвету и при всей “нечаянности” композиции — более упорядоченными и изящными.

Действительность в холстах Дьяконицына — словно неостывший спор, живое кипение мысли и формы. “Любая вещь, ситуация, — говорит он, — таит в себе суть живописного размышления”. Склонный к парадоксам в жизни, Лев и в живописи верен себе.

Адольф КОЖУЛ,
журналист, критик,
коллекционер (Хорватия).